

УДК 347

doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.110-119

**РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ
КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1928–1932 гг.:
А.М. ВИНАВЕР И С.Н. БРАТУСЬ**

К.М. Арсланов, Д.Р. Мифтахутдинова, А.С. Пугачева
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рассматривается научная и педагогическая деятельность казанских цивилистов Александра Марковича Винавера и Сергея Никитича Братуся, внесших значительный вклад в развитие отечественного гражданского права. Отмечается, что 20–40-е годы XX века – яркое свидетельство успехов и трудностей в строительстве Татарской АССР, к которым были причастны многие ученые Казанского (тогда – государственного) университета. Хотя научно-педагогическая деятельность А.М. Винавера и С.Н. Братуся не ограничивается только периодом их работы в Казани (А.М. Винавер – 1928–1930 гг., С.Н. Братусь – 1931–1932 гг.), можно сделать вывод, что оба ученых за время их довольно короткого пребывания в Казанском университете оказали сильное влияние на развитие Казанской школы цивилистики и систему подготовки молодых юристов.

Ключевые слова: гражданское право, история науки, история университета, цивилистика, юриспруденция

Создание Татарской автономной советской социалистической республики (ТАССР) – важный шаг в становлении государственности татарского народа и национального самоопределения [1, с. 140]. Социально-экономическое и политическое развитие автономной республики требовало подготовки юридических кадров, а также совершенствования научных подходов в области юридической науки для опровержения ошибочных теорий о начавшемся «отмирании» советского государства и права [2, с. 47]. Судьба казанских цивилистов, внесших значительный вклад в становление и развитие российского гражданского права, – яркое свидетельство успехов и трудностей в строительстве Татарской АССР. Фигура человека гораздо интереснее и конкретнее общего понятия «эпоха» – ведь только живой человек может страдать и радоваться. Жизненный путь Александра Марковича Винавера и Сергея Никитича Братуся можно рассматривать как «отражение» окружавшей их действительности [3, с. 34].

У А.М. Винавера (16 апреля 1883, Вильно (Вильнюс), Литва – 16 марта 1947, Свердловск (Екатеринбург), Россия) был редкий дар педагога. Его научно-педагогическое наследие включает не только публикации по вопросам гражданского права, но и методические рекомендации по изучению «мира права» для студентов [4, с. 372]. Сам Александр Маркович начал знакомиться с «миром

права» в 1903 г., поступив в Ярославский Демидовский юридический лицей. Однако уже на следующий год он перевелся в Московский университет на второй курс юридического факультета [4, с. 364–382]. После успешного окончания университета в 1907 г. А.М. Винавер активно занимался юридической практикой. С 1907 по 1917 г. служил помощником присяжного поверенного округа Московской судебной палаты; в 1909–1910 гг. был личным секретарем С.А. Муромцева, одного из основателей конституционного права России, профессора Московского университета, председателя Первой Государственной думы [4, с. 364–372].

Научно-педагогическая деятельность будущего ученого началась также в 1907 г. с прикрепления к кафедре римского права при Московском университете для «приготовления к профессорскому званию» [4, с. 375]. В 1911 г. А.М. Винавер был назначен приват-доцентом, однако в том же году вместе с другими либерально настроенными профессорами и преподавателями был уволен в связи с политикой по ограничению университетской автономии, проводимой министром народного просвещения Л.А. Кассо [5, с. 85]. К счастью, с 1910 г. А.М. Винавер преподавал и в других вузах: например, до 1917 г. читал лекции по общей теории права и гражданского права в Московском народном университете им. А.Л. Шанявского. Он также исполнял обязанности секретаря правления Высших женских (Бестужевских) курсов в Санкт-Петербурге до декабря 1919 г. Из-за разгрома преподавательского состава в Московском университете магистерский экзамен А.М. Винавер сдал в Казанском университете. Диссертацию на звание магистра защитил в Харьковском университете в 1913 г. С сентября 1912 по декабрь 1917 г. служил доцентом Психоневрологического института в Санкт-Петербурге [4, с. 364–377].

После февральской революции 1917 г. А.М. Винавер смог вернуться в Московский университет. С мая 1917 по октябрь 1924 г. он служил профессором по кафедре общей теории и истории права. В 1919 г. ученого избирают председателем Временного президиума (деканом) факультета общественных наук Московского университета. Обязанности председателя Александр Маркович выполнял до 1921 г., пока советская власть не начала изгнание буржуазных «спецов» и создание «красной профессуры». В 1924 г. А.М. Винавер был направлен в Среднеазиатский государственный университет города Ташкента на должность профессора. Но количество преподавателей, направленных в Ташкент, превышало имеющиеся там вакансии, и многие ученые ждали вакантной должности, находясь в Москве или Ленинграде. К этой категории преподавателей относился и А.М. Винавер. Ожидая переезда в Ташкент, он активно редактирует журнал «Право и жизнь», в котором публикуются статьи по вопросам гражданского права. Этот журнал выпускался в Москве с 1922 по 1929 г. [4, с. 377].

В октябре 1928 г. в Казанском университете открывается факультет советского строительства и права. А.М. Винавера приглашают на кафедру административно-хозяйственного права, и Александр Маркович принимает приглашение. Он активно включается в научно-преподавательскую деятельность, принимает участие в заседаниях учебного совета, читает публичные лекции для жителей Казани (НА1, с. 12). В этот период А.М. Винавер разработал курсы по истории частного и хозяйственного права. Сегодня такие курсы снова введены в программу подготовки на юридическом факультете Казанского университета

под общим названием «История науки современного гражданского права», но пока только для аспирантов. Многие из того, что было обобщено ученым для таких лекций, учитывается в преподавательской практике кафедрой гражданского права Казанского университета и сегодня. Особое внимание А.М. Винавер уделял усвоению основ цивилистической пропедевтики. Профессор подчеркивал, что без знания основ цивилистики невозможно отлично знать хозяйственное право. Сегодня снова признается необходимость чтения курса лекций для бакалавров и специалистов по введению в специальность, то есть подготовка молодых юристов должна начинаться с изучения исторических основ права, также у них должно быть четкое понимание юридической терминологии. В июне 1929 г. Александра Марковича включают в комиссию по составлению юридического глоссария на татарском языке. Ему поручают сформировать юридический глоссарий на русском языке [6, с. 195–202]. Проблема единой юридической терминологии, и не только в аспекте преподавания права на национальных языках, признается в настоящее время всеми учеными, а ее решение является одной из задач современного гражданского права.

В Казани А.М. Винавер продолжал активно заниматься научной деятельностью. В университетском журнале «Ученые записки» Александр Маркович публикует работу «На грани уголовной и гражданской неправды (материалы к предстоящему пересмотру Гражданского кодекса РСФСР)» [7, с. 397], посвященную историческому анализу дефиниций «гражданский деликт» и «уголовное преступление». Профессор сделал вывод о том, что проецирование принципов Уголовного кодекса на гражданское право является весьма опасным приемом [6, с. 195–202]. Вместе с тем ученый показал взаимосвязь уголовного и гражданского права, применив межотраслевой метод исследования, который был развит цивилистической школой Казанского университета и сегодня стал одним из основных в науке гражданского права [8, с. 501].

В 1929 г. в университетах внедряется бригадно-лабораторный метод обучения, который предусматривал разделение студентов на бригады для самостоятельной работы [9, с. 112]. Реализация метода включала несколько этапов: вводную лекцию преподавателя (1 час); самостоятельную работу студентов в бригадах из 4–6 человек (4–8 часов); собеседование с преподавателем (1–2 часа); итоговую конференцию (3–4 часа), на которой выступал представитель бригады. По итогам выступления оценку получали все участники бригады. Конечно, у метода были и достоинства – например, активизация самостоятельной работы студентов. Однако на практике он приводил к обезличиванию студентов в составе бригады, к превращению преподавателя в наблюдателя, контролера. Можно было не учиться, но иметь хорошие оценки благодаря бригадиру и отвечавшим студентам. Сегодня, когда увеличилось количество зачетных единиц на самостоятельную работу студентов, критически осмысленный опыт преподавания того времени может быть тоже учтен: бригадно-лабораторный метод обучения не должен был использоваться в ущерб классическим приемам работы со студентами. Вероятно, для этого необходимо разработать курс для преподавателей по методике преподавания юридических дисциплин, в котором обобщался бы и исторический опыт. Отметим, что уроки истории нельзя забывать и при внедрении современных методов обучения с использованием интернет-технологий.

8 сентября 1930 г. на факультетском совещании, на котором обсуждались итоги учебного года, было отмечено, что отдельные преподаватели саботировали внедрение бригадно-лабораторного метода. Прозвучала фамилия А.М. Винавера, который заявлял, что таким методом хозяйственное право изучать нельзя (НА2, с. 94). По итогам совещания была организована проверка деятельности кафедр. В октябре 1930 г. на общем собрании факультета в присутствии профессорско-преподавательского состава и студентов было зачитано заключение о проверке. А.М. Винавер упоминался как единственный преподаватель, который читает лекции студентам [6, с. 195–202]. Александр Маркович также характеризовался как несознательный буржуазный профессор, который насаждает среди студентов буржуазное юридическое мировоззрение, следует формально-догматическому направлению в процессе преподавания и утверждает отсутствие классовой борьбы в хозяйственном праве (НА2, с. 95). Позже профессор А.М. Винавер был снят со своей должности [6, с. 195–202].

В 20–30-е годы XX в. еще сильным было влияние дореволюционной цивилистики, которое благодаря развитию научных школ и научной преемственности дошло и до настоящего времени. Стремление советской власти прервать эту связь, отразившееся уже в первых послереволюционных декретах 1917–1918 гг., не увенчалось успехом. Важную роль в поддержании научной преемственности сыграл и профессор Винавер. Александр Маркович внес большой вклад в развитие российской цивилистики и развитие цивилистической школы Казанского университета. Он исследовал природу договорного права, обязательств из неосновательного обогащения, дал характеристику авторского права. Сформулированные ученым правовые конструкции нашли отражение в нормативных актах и вошли в фонд советской цивилистики. При этом деятельность А.М. Винавера является примером соединения исторического опыта и духа современности.

Профессора Сергея Никитича Братуся (19 октября 1904, Конотоп, Украина – 26 января 1997, Москва, Россия) можно считать своеобразным продолжателем идей А.М. Винавера в Казанском университете. С.Н. Братусь – заслуженный деятель науки РСФСР. Он оставил после себя много учеников, богатое научное наследие и память о себе как о высоконравственном человеке и талантливым организаторе в области юридической науки [10, с. 158].

С.Н. Братусь окончил в 1926 г. юридический факультет в Киевском институте народного хозяйства. В 1927–1928 гг. служил в нотариальной конторе и преподавал в Сельскохозяйственном и Политехническом институтах Киева на рабочих факультетах (рабфаках) основы советского строительства и права [10, с. 345]. В 1928 г. будущий ученый был зачислен в аспирантуру Коммунистической академии при ЦИК СССР [11, с. 116–117]. Обучение в аспирантуре (1928–1931 гг.) С.Н. Братусь совмещал с научно-преподавательской деятельностью в Московском государственном университете на факультете советского права. В этот период им было опубликовано четыре научные статьи по теории права, а также статья гражданскому праву, методические рекомендации по общей теории права и несколько рецензий. Одна из первых его статей посвящалась 40-летию со дня смерти Николая Ивановича Зиберы, первого переводчика и рекламиста учения К. Маркса в России, доцента кафедры политической экономии и статистики Киевского Императорского университета. Статья называлась «Зибер как первый

русский и украинский марксист» и была опубликована в 1928 г. [13, с. 92]. В 1930 г. вышла статья «К проблеме хозяйственно-административного права», в которой рассматривались вопросы товарооборота, кредитования, планирования, хозрасчета [14, с. 149].

После окончания аспирантуры в марте 1931 г. С.Н. Братусю выписали удостоверение о направлении в Казанский государственный университет [15, с. 89]. Молодая автономная республика нуждалась в ученых-юристах, способных подготовить юридические кадры и разработать предложения по развитию государственности советского Татарстана. Командирование С.Н. Братуся в Казань было не случайным. В 1930 г. профессор А.М. Винавер как представитель буржуазной профессуры был уволен [5, с. 32], и на молодого ученого, выпускника аспирантуры Коммунистической академии, возлагались надежды как на идейного вдохновителя новой юридической науки и организатора марксистского воспитания студентов [2, с. 7].

По прибытии в Казанский государственный университет С.Н. Братусь был принят доцентом на кафедру административно-хозяйственного права факультета советского строительства и права [15, с. 89–97]. Именно на этой кафедре работал до этого А.М. Винавер. В 1931 г. С.Н. Братусь неоднократно исполнял обязанности заведующего факультетом во время командировок руководителя факультета профессора Ф.П. Крючкова, который через год обрушится на молодого преподавателя с уничижительной и необоснованной критикой за несоответствие его деятельности требованиям современной цивилистики.

20 апреля 1931 г. было принято постановление ВЦИК РСФСР «О мероприятиях по подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства» для усиления связи преподавания юриспруденции с практикой, оптимизации подготовки судебно-прокурорских работников, а также руководящего и инструкторского состава районных исполкомов, Советов городов и фабрично-заводских поселков [2, с. 47–48]. Этим постановлением было положено начало реформе юридического образования, в рамках которой были реорганизованы факультеты советского строительства и права в Московском, Ленинградском, Саратовском, Иркутском и Казанском государственных университетах [2, с. 46–47]. На основе этих факультетов были созданы Институты советского строительства, которые подчинялись краевым (областным) исполкомам и ЦИК Татарской АССР, а также Институты советского права, которыми руководил Народный Комисариат юстиции РСФСР [2, с. 47].

Вследствие нехватки научно-преподавательских кадров С.Н. Братусь руководил в Институте советского строительства учебной частью и кафедрой конкретного права, а в Институте советского права – кафедрой хозяйственного права. Занимая сразу три должности, ученый много внимания уделял качеству образования и эффективному внедрению бригадно-лабораторного метода обучения. Например, 6 декабря 1931 г. на специальном совещании по методике преподавания юридических дисциплин С.Н. Братусь внес предложение увеличить время проведения итоговой конференции в рамках упомянутого метода для более детального обсуждения докладов [15, с. 90].

Кроме научно-преподавательской деятельности С.Н. Братусь активно занимался и общественной работой. Он вошел в состав специального штаба по опти-

мизации преподавания юридических дисциплин и переводу на татарский язык учебной и научной литературы. Тем самым ученый и в этой части продолжил деятельность А.М. Винавера, который также внес свой вклад в популяризацию научного знания на национальных языках.

Однако на этом успешная карьера С.Н. Братуся неожиданно прервалась. В 1931 г. была напечатана статья И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма: письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция» [16, с. 90]. Именно в ней И.В. Сталин употребил фразу «гнилой либерализм», которая стала широко цитироваться, и призвал пересмотреть изучение истории большевизма и партии, устранив малейшее влияние «троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории нашей партии, систематически срывая с них маски»: «...Попытки ...протащить контрабандой в нашу литературу замаскированный троцкистский хлам должны встречать со стороны большевиков решительный отпор» [16, с. 102]. Публикация статьи вызвала бурное обсуждение, а также создала основу для продолжения борьбы и по устранению влияния «старого», дореволюционного права. С.Н. Братусь же, хотя и получил образование уже в советское время, как и многие другие представители науки 20–40-х годов XX столетия, продолжил традиции дореволюционного гражданского права.

Для проверки реализации идей И.В. Сталина на местах Центральный комитет партии направил в Казань своего представителя [15, с. 89–97]. В Татиздат, редакции газет и журналов, отдельные партийные ячейки и вузы всего было командировано 30 бригад (ПТО1, с. 18). По результатам проверки в Казанском институте советского права 25–26 декабря 1931 г. было организовано расширенное производственное совещание, на котором говорили о разоблачении троцкистов в науке и поставили задачу подвергнуть критическому обзору научные труды преподавателей. Часть выступающих обратила внимание на то, что на занятиях преподавателей С.Н. Братуся, М.К. Корбута, Н.Н. Фирсова имеют место академизм, аполитизм, отсутствует решительная борьба против великодержавного шовинизма и местного национализма, не пропагандируются идеи И.В. Сталина (НАЗ, с. 9).

30 декабря 1931 г. на заседании директората Института С.Н. Братусь представлял отчет о деятельности учебной части. При его обсуждении было отмечено не только качество организации учебного процесса, но и необходимость обновления программ и учебной литературы для усиления политической бдительности [15, с. 91].

Однако на этом беды С.Н. Братуся не закончились. 10 февраля 1932 г. на заседании кафедры конкретного права был поставлен вопрос об идеологических ошибках в публикациях, сделанных им в период обучения в аспирантуре (1928–1931 гг.) [15, с. 89–97]. Опальный ученый решил признать обвинения, не имея желания вступать в идеологические дискуссии. Но в решении заседания кафедры выступление С.Н. Братуся было признано «политической ошибкой» и считалось несостоявшимся по причине отсутствия некоторых сотрудников кафедры, и было предложено ввести в план работы вопрос «Об ошибках товарища Братуся в его научных трудах». Сергей Никитич был обязан выступить с докладом на общем собрании Института и в присутствии всех студентов и преподавателей дать политическую характеристику своих идеологических ошибок; при этом

преподаватели кафедры обязаны были их вскрыть перед студенческой аудиторией [15, с. 93].

17 февраля 1932 г. на заседании Всетатарского отделения общества марксистов-государственников ассистент Института советского строительства А.П. Сердобольский выступил с докладом об ошибках ученых и преподавателей [15, с. 89–97]. И снова в решении по докладу были отмечены идеологические ошибки С.Н. Братуся. Опальному преподавателю было предложено выступить с критикой своих ошибок на ближайшем заседании 24–25 февраля 1932 г. 20 февраля 1932 г. директор Института советского строительства Ф.П. Крючков издает приказ об отстранении С.Н. Братуся от руководства учебной частью, кафедрой, оставив его преподавателем с почасовой оплатой [15, с. 89–97]. 24 февраля С.Н. Братусь выступает на заседании Всетатарского отделения общества марксистов-государственников. После его выступления председатель Всетатарского отделения общества марксистов-государственников, директор Института советского строительства Ф.П. Крючков в своем докладе назвал С.Н. Братуся троцкистским двурушником, который читает «троцкистский хлам» и не осуждает ошибки своих коллег [15, с. 89–97]. Согласно архивным документам, хотя С.Н. Братусь выступил с критикой доклада Ф.П. Крюčkова, его отчет не был признан удовлетворительным (ПТО2, с. 15). Несмотря на описанные перипетии, ученый проработал до конца 1931/1932 учебного года и уволился по собственному желанию. Коллектив Института советского строительства дал положительный отзыв о его работе, и С.Н. Братусь продолжил трудиться в Ленинградском отделении Коммунистической академии (НА4, с. 5).

Анализ научной и педагогической деятельности казанских цивилистов в 20–30-е годы XX века показывает, что развитие юридического образования в первые советские годы и сам процесс становления ТАССР были непростыми, но такие яркие фигуры, как Александр Маркович Винавер и Сергей Никитич Братусь, несомненно, оказали на эти процессы большое влияние. Подобные личности берут в свои руки дело прогресса и увлекают за собой других в стремлении к более благородной жизни. На движении свободных, ведущих вперед индивидуальностей строится сила самого народа, развитие его культуры [3, с. 50]. Несмотря на достаточно короткий период пребывания А.М. Винавера и С.Н. Братуся в Казанском университете (каждый из них проработал в Казани лишь несколько лет), влияние их на развитие Казанской цивилистической школы и систему профессиональной подготовки юристов в Казани является существенным. Эти талантливые ученые и преподаватели смогли в сложные для страны годы (1928–1932) внести свой вклад в соединение истории и современности, дореволюционного правового опыта и новых социалистических традиций. Все это помогло обеспечить последовательное развитие российского права и юридического образования с дореволюционного времени, через период советского права до сегодняшнего дня.

Непростые жизненные обстоятельства не помешали А.М. Винаверу и С.Н. Братусю быть блестящими преподавателями, выполнять общечеловеческий долг и оставаться высоконравственными людьми. Их вклад в развитие гражданского права России и Казанской юридической школы огромен, и Татарстан может гордиться такими именами.

Источники

- НА1 – Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. Р-1337. Оп. 1. Д. 132, 136: Казанский государственный университет. 1928–1929 гг. С. 11–17.
- НА2 – НА РТ. Ф. Р-1120. Оп. 1. Д. 61: Казанский институт советского строительства. Материалы по проверке деятельности кафедр и рабфака. С. 92–96.
- ПТО1 – Партархив Татарского обкома КПСС. Ф. 15. Оп. 2. Д. 1086: Материалы обследования институтов г. Казани. 1931–1932. С. 18–33.
- НА3 – НА РТ. Ф. Р-5799. Оп. 1. Д. 2: Казанский институт советского права. Протоколы методических и расширенных производственных совещаний института. С. 7–21.
- ПТО2 – Партархив Татарского обкома КПСС. Ф. 15. Оп. 2. Д. 1221: Протоколы заседаний Всетатарского отделения марксистов-государственников. 1932. С. 14–22.
- НА4 – НА РТ. Ф. Р-1122. Оп. 2. Д. 28: Казанский институт советского строительства. Личное дело Братуся С.Н. С. 3-5

Литература

1. Большая энциклопедия России / Алышева М.Д., Андреев Ю.Г. и др. – М.: Эксмо, 2008. – 1024 с.
2. Очерки по истории юридических научных учреждений в СССР / Отв. ред. В.М. Курицын, А.Ф. Шебанов. – М.: Наука, 1976. – 238 с.
3. *Покровский И.А.* Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права (Prolegomena к предстоящему обсуждению проекта обязательственного права) // Вестн. гражд. права. – 1913. – № 4 (Апрель). – С. 30–50.
4. *Мурзин Д.В.* Об Александре Марковиче Винавере // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. – М.: Статут, 2001. – С. 364–382.
5. *Шилохвост О.Ю.* Русские цивилисты: середина XVIII – начало XX в.: Краткий биографический словарь. – М.: Статут, 2005. – 192 с.
6. *Багаутдинов Ф.Н.* Профессор А.М. Винавер в Казани // Рос. юрид. журн. – 2012. – № 1. – С. 195–202.
7. *Винавер А.М.* На грани уголовной и гражданской неправды // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. – 1929. – Кн. 2. – С. 397–415.
8. *Чельшиев М.Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2008. – 501 с.
9. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. В.Г. Панов. – М.: Бол. рос. энцикл., 1993. – Т. 1: А – М / Гл. ред. В.В. Давыдов. – 608 с.
10. *Садиков О.Н.* С.Н. Братусь: ученый и человек // Журн. рос. права. – 2015. – № 6. – С. 158–161.
11. Юбилей профессора С.Н. Братуся // Изв. вузов. Правоведение. – 1985. – № 1. – С. 116–117.
12. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Сов. энцикл., 1971. – Т. 4. – 500 с.
13. *Расков Д.Е.* Н.И. Зибер как кабинетный экономист-антрополог // Terra Economicus. – 2016. – Т. 14, № 4. – С. 92–106.
14. *Братусь С.Н.* К проблеме хозяйственно-административного права // Сов. государство и революция права. – 1930. – № 11–12. – С. 149–167.
15. *Багаутдинов Ф.Н.* Казанский период в научно-педагогической деятельности С.Н. Братуся // Журн. рос. права. – 2012. – № 1. – С. 89–97.

16. *Сталин И.В.* О некоторых вопросах истории большевизма: письмо в редакцию журнала «Пролетарская революция». – М.; Л.: Моск. рабочий, 1931. – 16 с.

Поступила в редакцию
15.04.2020

Арсланов Камиль Маратович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *arslanov-ksu@mail.ru*

Мифтахутдинова Диана Робертовна, магистрант кафедры гражданского права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *dianamiftakhutdinova@gmail.com*

Пугачева Анна Сергеевна, магистрант кафедры гражданского права

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *anna.pugacheva1997@yandex.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 4, pp. 110–119

doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.110-119

**Civil Law School Development at Kazan University in 1928–1932:
A.M. Vinaver and S.N. Bratus**

*K.M. Arslanov**, *D.R. Miftakhutdinova***, *A.S. Pugacheva****

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: **arslanov-ksu@mail.ru*, ***dianamiftakhutdinova@gmail.com*,
****anna.pugacheva1997@yandex.ru*

Received April 15, 2020

Abstract

In the 1920s–1940s, the Tatar ASSR lived through the years of socio-economic prosperity, but it also had to deal with numerous challenges that were faced, in particular, by researchers of Kazan University. Among them, an important role was played by Aleksandr Markovich Vinaver and Sergei Nikitich Bratus, two Kazan civil law scholars. In this paper, their research and teaching activities were discussed. They contributed considerably to the advance of Russian civil law by enhancing the formation and development of the Kazan civil law school, as well as by training lawyers. The obtained results demonstrate that true researchers fulfill their duties despite the difficulties of life.

Keywords: civil law, history of science, history of university, civil law, jurisprudence

References

1. *Bol'shaya entsiklopediya Rossii* [Great Encyclopedia of Russia]. Alysheva M.D., Andreev Yu.G. et al. (Eds.). Moscow, Eksmo, 2008. 1024 p. (In Russian)

2. *Ocherki po istorii yuridicheskikh nauchnykh uchrezhdenii v SSSR* [Essays on the History of Legal Academic Institutions in the USSR]. Kuritsyn V.M., Shebanov A.F. (Eds.). Moscow, Nauka, 1976. 238 p. (In Russian)
3. Pokrovskii I.A. An abstract and real human against civil law (Prolegomena to the forthcoming discussion of the liability law project). *Vestnik Grazhdanskogo Prava*, 1913, no. 4, pp. 30–50. (In Russian)
4. Murzin D.V. About Aleksandr Markovich Vinaver. In: *Tsivilisticheskie zapiski. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Civil Proceedings. Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Moscow, Statut, 2001, pp. 364–382. (In Russian)
5. Shilokhvost O.Yu. *Russkie tsivilisty: seredina XVIII – nachalo XX v.: Kratkii biograficheskii slovar'* [Russian Civil Law Scholars: Middle of the 18th – Beginning of the 20th Centuries: A Concise Biographic Dictionary]. Moscow, Statut, 2005. 192 p. (In Russian)
6. Bagautdinov F.N. Professor A.M. Vinaver in Kazan. *Rossiiskii Yuridicheskii Zhurnal*, 2012, no. 1, pp. 195–202. (In Russian)
7. Vinaver A.M. On the borderline between public and private wrong. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 1929, book 2, pp. 397–415. (In Russian)
8. Chelyshev M.Yu. The system of inter-branch relations in civil law: A civil research. *Doct. Law Diss.* Kazan, 2008. 501 p. (In Russian)
9. *Rossiiskaya pedagogicheskaya entsiklopediya* [Russian Pedagogical Encyclopedia]. Panov V.G. (Ed.). Vol. 1: A – M. Davydov V.V. (Ed.). Moscow, Bol'shaya Ross. Entsikl., 1993. 608 p. (In Russian)
10. Sadikov O.N. S.N. Bratus: A researcher and person. *Zhurnal Rossiiskogo Prava*, 2015, no. 6, pp. 158–161. (In Russian)
11. Birthday anniversary of Professor S.N. Bratus. *Izvestiya VUZov. Pravovedenie*, 1985, no. 1, pp. 116–117. (In Russian)
12. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 4. Prokhorov A.M. (Ed.). Moscow, Sov. Entsikl., 1971. 500 p. (In Russian)
13. Raskov D.E. N.I. Sieber as an armchair economist and anthropologist. *Terra Economicus*, 2016, vol. 16, no. 4, pp. 92–106. (In Russian)
14. Bratus S.N. On the problem of commercial and administrative law. *Sovetskoe Gosudarstvo i Revolyutsiya Prava*, 1930, nos. 11–12, pp. 149–167. (In Russian)
15. Bagautdinov F.N. The Kazan period in the research and teaching activities of S.N. Bratus. *Zhurnal Rossiiskogo Prava*, 2012, no. 1, pp. 89–97. (In Russian)
16. Stalin I.V. *O nekotorykh voprosakh istorii bol'shevizma: pis'mo v redaktsiyu zhurnala "Proletarskaya revolyutsiya"* [On Some Problems of Bolshevism History: A Letter to the Editors of the Proletarskaya Revolyutsiya Journal]. Moscow, Leningrad, Mosk. Rabochii, 1931. 16 p. (In Russian)

Для цитирования: Арсланов К.М., Мифтахутдинова Д.Р., Пугачева А.С. Развитие цивилистической школы Казанского университета в 1928–1932 гг.: А.М. Винавер и С.Н. Братусь // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 4. – С. 110–119. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.110-119.

For citation: Arslanov K.M., Miftakhutdinova D.R., Pugacheva A.S. Civil law school development at Kazan University in 1928–1932: A.M. Vinaver and S.N. Bratus. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 4, pp. 110–119. doi: 10.26907/2541-7738.2020.4.110-119. (In Russian)